

Инна Андрианова
Шелест мира (сборник)

Издательство «Союз писателей»

2016

УДК 82-1
ББК 84 (2 Рос+Рус)

Андрианова И. В.

Шелест мира (сборник) / И. В. Андрианова — Издательство «Союз писателей», 2016

ISBN 978-5-04-014462-4

Стихи о взаимосвязи и взаимозависимости всего сущего в мире

УДК 82-1
ББК 84 (2 Рос+Рус)

ISBN 978-5-04-014462-4

© Андрианова И. В., 2016
© Издательство «Союз писателей», 2016

Содержание

Гори, свеча!	6
Февральская лазурь	7
Вербное воскресенье	8
Наважденье явлений...	9
Не сверкают аксельбанты	10
Пепел наслаждений	11
Незабудки[4]	12
Как мало надо...	13
Юбилей[5]	14
Пёстрые горошины	15
Гонимый ветром	16
Тополя вздыхают виновато...	17
Лунные розы[6]	18
Сергею Есенину	19
И возгорятся на каштанах свечи...	20
Миражи	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Инна Андрианова

Шелест мира (сборник)

© Инна Андрианова, Калининград, 2016

© «Союз писателей», Новокузнецк, 2016

* * *

Гори, свеча!

Когда покажется, что груз не по плечу,
А мрак вокруг становится сильнее Света,
Возьми свечу, зажги свою свечу –
На огонёк её сойдутся вдруг поэты.

Нет, не лелеяла их (каждого) судьба;
А сердце, как в тисках, сжимала мука;
Какая горькая жила в душе мольба!
И вот протягивают: кто строку, кто руку...

Они стоят незримо здесь, сейчас,
Те, чьи слова в сердцах рождают пламя,
Они глядят с тревогою на нас,
Сколь трепетны мы в обращении со словами.

И стон ухода, и рожденья миру крик,
Явлений суть, мерило и основа –
Живой величественный наш язык,
Родное русское святое слово.

И пусть не кажется, что груз не по плечу,
Что мрак вокруг становится сильнее Света:
Из глубины веков горящую свечу
Передают тебе все русские поэты.

Февральская лазурь (По одноименной картине И. Э. Грабаря)

Бывает, после долгих зимних бурь
Вдруг вспыхнет, ослепив, февральская лазурь.
Прольется с высоты холодный синий цвет,
И солнцу не согреть берёзовый букет:
Лишь прошлогоднюю листву позолотит...
Но, утонув в снегу, сверкая, роща спит:
В ней нет ещё предчувствия весны.
Берёзам снятся озорные сны,
И слышится хрустальный перезвон,
И белым цветом весь исчерчен небосклон...
Морозный воздух освежит лицо,
А к ночи всё подёрнется свинцом.
Но голубеют тени на снегу,
Но счастье комом в горле на бегу.
Такая радость, вынырнув из бурь,
Вдруг увидеть февральскую лазурь!

Вербное воскресенье

Со скрежетом Голгофу строит век...
Как птенчики, пушистые комочки
У вербы. Но к земле прикноплен прочно
Земных сует браслетом человек...

Непознанное сердце перед частоколом дел,
Желаний, мнений не прозреет снова.
И у Креста не опадут оковы
Душевной смуты. Где ее предел?!

А Он смиренно принимает зов
Земной надежды, что кричит: «Осанна!»
И Всеобъемлющему это всё не странно,
И виден Крест, и гвозди, и позор...

Мир дольний к горнему стучится днесь, ликуя:
Но труден к воскресенью путь, и не дойдёт иной...
Пусть трепетно у Чаши неземной
Умолкнет плоть, лишь милости взыскуя...

Наваждение явлений...

*В игольчатых чумных бокалах
Мы пьём наваждение причин...*

О. Мандельштам, «Восмистишья»

Давно раскололись бирюльки:
Ребёнок от крика охрип.
В зияющей пропасти люльки
Вселенной безудержный скрип.

А Вечности смутные тени
Слегка пощекочут как ость.
Мы пьём наваждение явлений,
Клюку выдавая за трость...
О чём ты плакала вчера?

О чем ты плакала вчера?
Что время, чёрная дыра,
Прошелестело, прожужжало,
Что острое у жизни жало?
Et setera, et setera¹...

Кому ты плакала вчера?
Золе угасшего костра?
Листу-ладони, что у клёна,
Летящим прядям ив зелёных?

Вернутся солью в землю слёзы;
Очнутся бабочки, стрекозы.
Как быстrokрыла их пора...
О чём же плакала вчера?
Et setera, et setera...

¹ Et setera, et setera (фр.) – и так далее, и тому подобное.

Не сверкают аксельбанты

Зимний день спрессован тьмою,
Шар луны окутан мглой.
С переполненной сумою
Дед Мороз ушёл домой.
Расписать хотел он окна –
Сделать это не сумел.
Вьюгу вызвать на подмогу
Издалёка не посмел.
Растерял свои таланты,
Расточил свои права.
Не сверкают аксельбанты,
Не кружится голова,
Не мерцают тайной свечи,
Не украсит праздник бал,
Будто кто-то этот вечер
Навсегда заколдовал.
Будто арестант-колодник,
Сердца жар и слова пыл.
А мечтал дед, греховодник,
Чтоб волшебным праздник слыл.
Но не возвратятся тени,
Не достигнет слуха звук,
Не почувствовать сплетений
На плечах прохладных рук.
Не украсят снежной пылью,
Небеса живую ель.
Что слывёт сегодня былью,
Завтра только тлен и прель.
Захромал к досаде вящей²
Одряхлевший Дед Мороз.
И застрял во дне вчерашнем
С надоевшим хламом воз.
В мире новом, виртуальном,
Новый склад и новый лад.
А на старый, на реальный,
Не нашёшь уже заплат.
Он давно спрессован тьмою,
Он давно окутан мглой.
С переполненной сумою
Дед Мороз бредёт домой...

² Вящей – большой.

Пепел наслаждений

*...Я в горсть зажал
лишь пепел наслаждений.*

О. Мандельштам

В химической толкучке наваждений
Нет участи реакциям простым.
В осадке только «пепел наслаждений»,
Изгарь, пожарище, а может, просто дым
Волос по прихоти пепелоцветных,
Укрывших взгляд, как окна витражи...
Но как упрямо гнёзда не на ветке –
Под кровлей дома вьют себе стрижи.
И дом этот отнюдь не виртуальный:
Из лебеды, крапивный, вкривь да вкось –
Шатается как пьянь, вполне реально
Земную выворачивая ось:
В неверной пляске ноги кренделями,
И в лужу с неба падает луна,
Но, падая, сцепляется с ветвями
И на обмылки колетса она.
И щелочной ручей потоком мыльным
Вбирает гвозди выкисших дождей,
И стороной своей ладони тыльной
Лист укрывает вылезших червей,
Которым дождь любой, как наважденье
Земли отринуть надоевший кров...
Не оскудеет кубок наслаждений,
Ещё не раз ты наломашь дров...
А время, этот личный ингибитор³,
Других магнитом поманит иным:
И на ладони хрупкой инквизитор
Оставит гарь, пожарище и дым.

³ Ингибитор – замедлитель химических реакций.

Незабудки⁴ (Легенда)

Она была принцесса, красива и нежна,
Но чуточку капризною всегда была она.
И как-то вот не вовремя принц появился вдруг,
Но делать было нечего – пошли гулять на луг.
Принц обещал опорой надёжною ей стать,
И, может, даже звёзды рукой с небес достать.
Но молвила капризница, что не желает ждать,
И показала пальчиком – цветы вон те сорвать.
Рванулся принц с обрыва и в тину угодил.
Увязли ноги прочно, и вырваться нет сил.
Но жестом вдруг отчаянным букет цветов нарвал
И, бросив их невесте, с тоскою прокричал:
«Пусть будут тебе памятью синие цветы,
Букет увянет, но меня не позабудешь ты!»

С тех пор во всяком месте у самой у воды
Цветут совсем неброские синие цветы:
Цветут у водоёмов, растут и там, и тут,
И люди незабудками цветочки те зовут.
А юная прелестница, красива и нежна,
С обрыва пряди свесила, и слёзы льёт она.
Застыла у обрыва принцесса навсегда
И ивой обратилась в те давние года.
Ветвями занавесила грустные глаза,
Синеет незабудкою упавшая слеза.
Вот так давно когда-то пошли гулять на луг
Принцесса и не вовремя явившийся ей друг.
Она, как все принцессы, красива и нежна.
Лишь чуточку капризною всегда была она...

⁴ Написано по мотивам одноимённой сказки М. Ю. Лермонтова.

Как мало надо...

Как странно, но она не опоздала:
Чуть солнышка, и расцвело всё вновь.
Всему живому, в сущности, так мало
Необходимо: свет, тепло, любовь.

Как неожиданно – она не опоздала...
В зелёной дымке голубее небосвод.
А вышитым цветастым покрывалом
Шмелей и бабочек с ума весна сведёт.

Её дыхание чувствуешь повсюду;
Оно пьянит, откуда что взялось:
В который раз всмотреться хочешь в чудо
Блестящих глаз и шёлковых волос,

Цветов, деревьев, птиц, зверья и женщин,
Которых долгою зимой не замечал.
И рассудительным быть хочется всё меньше
Весною, что начало всех начал.

Быть может, из конца начнём всё снова!
Распустим кружева запретных снов?!
Как мало надо, в сущности, живому:
Цветенье мира, свет, тепло, любовь.

Юбилей⁵ Посвящение тем, кому в мае 67

Твоим семнадцати сегодня пятьдесят –
Пусть станет ежегодным юбилей;
Семнадцать, восемнадцать – дни летят:
На склоне жизни жизнь ещё милей.
Пусть перепутает все карты жаркий май,
И в белорозовом свечении дней
Почаще тёплые ты выбирай
Воспоминания в душе своей.
Сними скорее тёмные очки –
Пусть ярче зеленеет всё кругом:
Запляшут бабочки, споют жучки,
И подорожник под ноги бегом.
И сумасшедше жарким майским днём
Букет весенних с летними цветов
Вдруг ляжет на стихов забытый том
Семнадцати мечтательных годов.
На склоне жизни жизнь ещё милей;
За горизонтом голубеет даль.
Семнадцати сегодня юбилей –
Да осветлит их лёгкая печаль...

⁵ Юбилей – пятьдесят лет. Латынь.

Пёстрые горошины

Дни лета – пёстрые горошины
Из бус твоих.
Дни лета дарят нам хорошее –
Всмотрись лишь в них.
Дни лета, хмурые и ясные,
Лицо твоё.
Дни лета вспомнятся прекрасными,
Когда придёт жнивье.
Остановить бы поступь времени,
Свернуть назад...
Дни лета, поднятые ветрами,
Летят, летят...
В дни лета воздух будто соткан весь
Из золотых лучей.
К зиме не хочется готовиться,
Как муравей.
Оборотиться яркой бабочкой –
И в пляс без нот.
Укрыться невидимкой-шапочкой
От всех забот.
В дни лета хорошо мечтается,
Как никогда.
И пусть мечты эти сбываются
Хоть иногда.
По небу, словно полинявшему,
Вдаль облака
Зовут и машут опоздавшему:
«Пока, пока...»
Дни лета, пёстрые горошины
Из бус твоих,
Ещё подарят нам хорошее,
Всмотрись лишь в них.

Гонимый ветром

*Не сравнивай.
Живущий несравним.*

О. Мандельштам

«Не сравнивай. Живущий несравним».
Он свой, особенный, имеет почерк:
И каждый завиток, и каждый росчерк
Ты подсознательно отождествляешь с ним.

Не сравнивай. Печатью на челе
Единственной, своей, отмечен каждый:
Из мглы явился – скроется во мгле,
Коль суждено прийти ему однажды.

Роднится хрупкая ладонь листу,
Но каждой чёрточкой своей неповторима.
Струится время равнодушно мимо,
Таит зрачок нездешнюю мечту...

Лишь слово общее тебя связует с ним,
Звук голоса, покуда тих, как шелест в чаще, –
Вибрирует растянутой звенящей
Спиралью, говоря: живущий несравним.

Так твой собрат: единственный. И тоже,
В изодранной, кровоточащей коже –
Он ветром взбеленившимся гоним.
«Не сравнивай. Живущий несравним».

Тополя вздыхают виновато...

Вечер светел в прибалтийском мае;
Нарисует щёки красным, губы синим
Цветом ветер, а сирени на вокзале
Увядают, встречи не увидев.

Привокзальная толпа лопочет,
Суетится, ходит грусти мимо,
Но не встреча чувство лишь отточит —
Величины несопоставимы.

Пусть невозвратившийся иначе
Рассудил. И в точке невозврата
Ночь. Сирень. И сердце будто скачет.
Тополя вздыхают виновато....

Лунные розы⁶

Снег непременно снизойдёт под Новый год,
Украсит землю и ослабит стужу.
И тот, кого и не ждала, придёт,
И станет праздничным уютный милый ужин.

С духами состязаясь, аромат
Хвоинок головы совсем закружит.
Он, старый год, ни в чём не виноват;
Он, новый, может и пуржить, и व्यюжить.

А может, в светлой робкой тишине
Мороз окрепнет, затрещат берёзы;
И на твоём, на ледяном, окне
Причудливые он напишет розы.

Мерцание свечи очертит круг,
За гранью круга глаз твоих сиянье.
«Какие лунные цветы! – ты скажешь вдруг: –
Как будто бы из сказок и преданий».

В глазах твоих утонет чей-то взор,
Так много обещающий без звука.
И «лунных роз» сверкающий узор –
Мечтаний исполнения порука.

И всё смешается: где явь, где сон?!
Морозы, карусели снегопада...
Горячий сердца холодок: ведь рядом он,
Круженье головы: да, вот он, рядом.

Витражная открытка на стекле:
Из света лунного шедевр Деда Мороза...
Пусть Новый год удержится в седле!
И пусть в нём радуется всех нас не только проза...

⁶ «Лунные розы» – фраза из книги «Воспоминания» Н. В. Крандиевской-Толстой.

Сергею Есенину

По-рязански осень – есень⁷:
Неспроста явил он ей
Голос от заветных песен
И берёз, и тополей...
Распахнулись в осень двери,
А навстречу им года:
И узнают, и поверят
«...чужедадьни города...»⁸,
Что певец любой травинки,
Всех согрустием маня,
Сердцу каждому тропинку
В грусть протопчет от плетня....

⁷ Есень (ряз.) – осень. В. Даль «Толковый словарь русского языка».

⁸ Цитата из стихотворения С. Есенина «Королева».

И возгорятся на каштанах свечи...

В полях сражений много погребённых
Руками только матери-земли.
Заупокойную им шепчут клёны,
Которыми их души проросли.

Выводят соловьи в преддверьи лета
Мелодию разбуженной весны,
Которая сама вплетёт в букеты
Для них, для павших, золотые сны.

И возгорятся на каштанах свечи,
Не гаснущие на любом ветру,
И разнесутся рано поутру
В округе вешней пламенные речи

Всех птиц, чьей памятью парит
Бессмертный подвиг в поимённой переключке.
И мать-земля, всех помня, с каждым лично
День ото дня всё громче говорит,

Что сберегли цвет жизни, цвет зелёный,
Что есть дороги, до которых не дошли,
Что мирно трудятся, гудят в ветвях шмели.
...Но горько на губах от сока клёнов...

Миражи

Родник питает и болото, и реки поток.
Пульсируя, ключ русло отворит
воде животворящей:
подвижной, гибкой, говорящей.
Как дорог путнику её глоток!

Не то в пустыне, здесь расклад иной:
По капле влагу Солнце расхищает у песчинок.
И тут же, распаляясь до бесчинства,
Нить ослабевшую мгновенно разрывает зной.

Горячий воздух страстно задрожит,
Сольётся с воспарившей влагой сразу:
И отражением возникнут миражи,
И мозг поверит, воспалённый, глазу.

И мысль расплавится, и сердца стук как тик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.